

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ22-72-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 сентября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью «ЮгМеталлСбыт» к Штундре Ксении Александровне о взыскании неосновательного обогащения

по кассационной жалобе Штундры Ксении Александровны на решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 17 декабря 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 13 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12 октября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «ЮгМеталлСбыт» (далее – ООО «ЮгМеталлСбыт», Общество) обратилось в суд с иском к Штундре К.А. о взыскании неосновательного обогащения в сумме 285 950 руб., ссылаясь на ошибочность перевода указанной денежной суммы на счет ответчика.

Решением Ленинского районного суда г. Краснодара от 17 декабря 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной

коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 13 мая 2021 г., с Штундры К.А. в пользу ООО «ЮгМеталлСбыт» взыскана сумма неосновательного обогащения в размере 285 950 руб. и судебные расходы.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12 октября 2021 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Штундры К.А. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 16 мая 2022 г. Штундре К.А. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а определением от 2 августа 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как следует из материалов дела и установлено судом, в период с 10 августа по 30 ноября 2018 г. осуществлено одиннадцать денежных переводов со счета ООО «ЮгМеталлСбыт» на счет Штундры К.А. различными суммами в общей сумме 285 950 руб., факт получения которых ответчик не отрицала.

6 февраля 2020 г. Общество обратилось к Штундре К.А. с предложением в добровольном порядке вернуть ошибочно перечисленные денежные средства, которое осталось без удовлетворения.

Возражая против исковых требований, ответчик представила договор перевозки грузов от 13 июля 2018 г., который, по ее мнению, подтверждал

наличие между сторонами договорных правоотношений и обоснованность перечисления истцом ей денежных средств в указанном выше размере.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что представленный ответчиком договор перевозки грузов является рамочным, в связи с чем его положения должны конкретизироваться отдельными заявками, которые в каждом конкретном случае определяют порядок и условия той или иной перевозки, то есть существенные условия данного вида договора. Ссылаясь на отсутствие доказательств составления сторонами таких заявок, а также транспортных накладных и актов выполненных работ, суд пришел к выводу об отсутствии между сторонами спора договорных обязательств и признал перечисленные ответчику денежные средства неосновательным обогащением.

С выводами суда первой инстанции и их обоснованием согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Пунктом 4 статьи 453 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон.

В случае, когда до расторжения или изменения договора одна из сторон, получив от другой стороны исполнение обязательства по договору, не исполнила свое обязательство либо предоставила другой стороне неравноценное исполнение, к отношениям сторон применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60 Гражданского кодекса Российской Федерации), если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства.

Согласно пункту 1 статьи 1102 названного кодекса лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 этого же кодекса.

В соответствии со статьей 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку иное не установлено этим кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные главой 60 данного кодекса, подлежат применению также к требованиям: 1) о возврате исполненного по недействительной сделке; 2) об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения; 3) одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством; 4) о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица.

Таким образом, требование из неосновательного обогащения при наличии между сторонами обязательственных правоотношений может возникнуть вследствие исполнения договорной обязанности при последующем отпадении правового основания для такого исполнения, в том числе и в случае объективной невозможности получить встречное предоставление по договору в полном объеме или в части.

В силу пункта 1 статьи 307¹ и пункта 3 статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации к договорным обязательствам общие положения об обязательствах применяются, если иное не предусмотрено правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в названном кодексе и иных законах, а при отсутствии таких специальных правил – общими положениями о договоре.

Из приведенных норм права следует, что, если доступен иск, вытекающий из соответствующих договорных правоотношений, материальным законом исключается применение кондикционного иска, имеющего субсидиарный характер по отношению к договорным обязательствам.

Следовательно, положения о неосновательном обогащении подлежат применению постольку, поскольку нормами о соответствующем виде договора или общими положениями о договоре не предусмотрено иное.

К числу отдельных видов обязательств Гражданский кодекс Российской Федерации относит перевозку грузов, осуществляемую на основании договора перевозки. Таким договором признается соглашение, в соответствии с которым перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату (пункт 1 статьи 784, пункт 1 статьи 785 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Определяя заключенный между сторонами спора договор перевозки грузов от 13 июля 2018 г. как рамочный, суд первой инстанции исходил из того, что этот договор сам по себе не порождает обязательств сторон.

Данный вывод суда противоречит положениям статьи 429¹ Гражданского кодекса Российской Федерации, содержащей понятие рамочного договора (договора с открытыми условиями) как договора, определяющего общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора. При этом в названной статье прямо указано, что к отношениям сторон, не урегулированным отдельными договорами, в том числе в случае незаключения сторонами отдельных договоров, подлежат применению общие условия, содержащиеся в рамочном договоре, если иное не указано в отдельных договорах или не вытекает из существа обязательства.

Таким образом, рамочный договор не предполагает обязательного указания существенных условий сделок, которые будут совершаться на его основании, а следовательно, отсутствие таких условий в рамочном договоре не свидетельствует о его незаключенности или недействительности. Конкретное обязательство стороны, вытекающее из такого договора, может быть установлено как из существа регулируемых рамочным договором правоотношений, так и из доказательств исполнения самого договора.

Вопреки приведенным выше правовым положениям суд первой инстанции, установив наличие заключенного между сторонами договора перевозки грузов от 13 июля 2018 г., не стал устанавливать значимые обстоятельства, необходимые для правильного разрешения договорного спора, а применил исключительно нормы о неосновательном обогащении.

Между тем суду надлежало дать основанную на правильном применении норм материального права квалификацию сложившихся между сторонами правоотношений, для чего следовало установить юридически значимые для этого обстоятельства, распределить бремя их доказывания и разрешить спор с учетом положений закона, регулирующих соответствующие договорные правоотношения.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ошибочным вывод суда первой инстанции о том, что обязательства, вытекающие из договора перевозки груза, могут быть подтверждены только определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами. Такими допустимыми

доказательствами суд назвал транспортные накладные и акты выполненных работ.

Пунктом 2 статьи 785 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что заключение договора перевозки груза подтверждается составлением и выдачей отправителю груза транспортной накладной.

Согласно абзацу второму пункта 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 г. № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» отсутствие, неправильность или утрата транспортной накладной сами по себе не являются основанием для признания договора перевозки груза незаключенным или недействительным. В этом случае наличие между сторонами договорных отношений может подтверждаться иными доказательствами (часть 2 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Данное разъяснение основано на том, что действующее законодательство не содержит норм права, устанавливающих исключительность средств доказывания вытекающих из договора перевозки груза обязательств.

Суд первой инстанции приведенные выше нормы права и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению не учел и не дал оценки имеющимся в материалах дела доказательствам, в первую очередь представленным копиям одиннадцати платежных поручений о перечислении истцом ответчику спорных денежных сумм с указанием назначения платежей «Оплата по Акту сверки ... за транспортные услуги».

В силу части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Данные требования процессуального закона судом первой инстанции не исполнены.

Неправильное применение судом норм материального права и нарушение норм процессуального права привели к вынесению неправосудного решения.

Суды апелляционной и кассационной инстанций указанные ошибки нижестоящего суда не исправили.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 13 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12 октября 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 13 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12 октября 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи